Месяц обязательного "отпуска", который Генма провел в библиотеке, напомнил ему об основах, которые большинство ниндзя забывали, чем дальше продвигались по карьерной лестнице; основах, которые, судя по личному опыту, могли спасти жизнь.

Глядя на генина, только что окончившего Академию, на жаждущие зеленые глаза, которые еще не научились - да и не должны были научиться - скрывать эмоции, Генма в равной степени боялся и приветствовал возможность передать эти основы ребенку в надежде, что они как-то помогут ей.

Он заставил ее начать с техники, которая, по общему признанию, была довольно высокого уровня, но рассудил, что с ее контролем - который он заставил ее продемонстрировать еще раз, чтобы он мог это подтвердить - она сможет освоить хотя бы базовую версию маскировки чакры, даже если не сумеет стереть все свое присутствие, как это научились делать многие ветераны Третьей войны шиноби. Он велел ей визуализировать чакру, найти ее в своей сердцевине, кратко рассказал, каково это на ощупь, велел сосредоточиться, пока она не почувствует ее, а затем представить, как набрасывает на нее толстое шерстяное одеяло, заглушая ее. Он даже продемонстрировал.

Но он никак не ожидал, что через полчаса попыток сигнатура ее чакры вдруг уменьшится до уровня белки.

Он перевел слегка ошарашенный взгляд на девушку, которая, нахмурившись, смотрела на него с вопросом в глазах и нетерпением, не похожим на то, с каким ребенок пытается что-то исправить. Сохраняя зрительный контакт, она, казалось, снова сосредоточилась, еще больше нахмурив брови, и Генма почувствовал, как ее сигнатура чакры стала еще слабее, и даже он не смог бы ее почувствовать, если бы случайно наткнулся на поляну и не увидел, как она делает это прямо у него на глазах.

Она называла своих товарищей по команде "силачами", но если кто-то направит ее тренировки в нужное русло, а ее решимость не ослабнет, она сама станет такой же. Он наблюдал за происходящим с немалой долей веселья. Похоже, мы сможем двигаться дальше быстрее, чем я думал.

Сакура знала, что все живые существа обладают чакрой; верила ли она в легенду о Десятихвостом, она не была уверена, но могла принять логику, что все вокруг в той или иной степени обладает чакрой. Но она никогда не могла чувствовать чакру вокруг себя так остро, как после наставлений Генмы-сана. Когда ей удалось успешно замаскировать свою чакру, с чем он ее поздравил и, признаться, заставил покраснеть - она не привыкла к комплиментам, - Генма-сан перешел к тому, над чем она поначалу насмехалась, но вместо этого ухмыльнулся ее реакции.

"Медитация может показаться утомительной". Он признал, что его ухмылка ничуть не изменилась. "Но это лучший способ пополнить запасы чакры и понять, что тебя окружает. А с

практикой тебе не понадобится медитировать, чтобы почувствовать чакру вокруг себя". Должно быть, ей не удалось полностью скрыть свой недоверчивый взгляд, потому что он усмехнулся. "Гражданский монах, который никогда не обучался искусству шиноби, но медитировал всю свою жизнь, может иметь такие же резервы, как и действующий джоунин. Известно, что немногие из них могут использовать природную чакру, окружающую их".

И спустя, казалось, целую вечность, но вполне возможно, что это был всего лишь час, Сакура поняла. Она чувствовала жизненную энергию природы вокруг себя, слышала, как чакра струится по стволам деревьев, как иногда слышала биение своего сердца ночью; ей казалось, что она смутно чувствует, как что-то небольшое движется среди деревьев, но она не могла быть уверена. Затем ее внимание, сосредоточенное на окружающем их лесу, переключилось на мужчину рядом с ней, и она вздрогнула, потеряв концентрацию.

Она вскочила из позы лотоса, словно обожженная, и с ужасом уставилась на джоунина, произнеся совсем не женское проклятие. К ее раздражению, он лишь встретил ее взгляд с любопытством и нотками веселья.

"Ты как бездонная яма!" - обвинила она, недоверчиво указывая дрожащей рукой ему прямо между глаз, и обиделась, когда он фыркнул.

"Ты мне льстишь". Генма-сан ответил с немалой долей насмешки в голосе. "Но сейчас ты просто чувствительна, и, честно говоря, даже у генина больше чакры, чем у дерева. Уверяю тебя, мои запасы вполне нормальны для джоунина Токубецу".

Сакура вскочила, забыв о новой информации. "Токубетсу? Что это?"

Генма-сан смерил ее взглядом, затем вздохнул и встал, смахивая с себя пыль. "Это что-то вроде специализированного джоунина. Ты притащила меня сюда менее чем через пять часов после того, как я вернулся с задания, а потом заставила работать еще больше; будет справедливо, если ты угостишь меня ужином".

Но Сакура уже привыкла к тому, что Какаши-сенсей - халявщик, поэтому лишь рассмеялась, когда ее ноги сами собой понеслись к Ичираку, а Генма-сан быстро зашагал рядом с ней. Сакура с удовлетворением отметила, что ее прежнее беспокойство по поводу экзаменов в основном отступило - ведь как бы Генма-сан ни ворчал, он не отказался потренировать ее еще.

И для Сакуры этого было достаточно.

За день до того, как Сакура должна была явиться в Академию на первый этап экзаменов, она встретила Генму-сана на их обычной тренировочной площадке и с удивлением обнаружила, что токудзё уже там, сидя со скрещенными ногами на одном из травянистых участков. Он жестом пригласил ее сесть напротив него, а когда она подчинилась, отдал приказ, который

привел ее в замешательство.

"Опустоши свой подсумок". Сакура моргнула.

"Что?" - спросила она, слегка ошарашенная.

"Подсумок с оружием - опустошите его. Считай, что это своего рода инспекция". Он объяснил, но в его голосе не было ни намека на нетерпение. Смутившись, Сакура сделала то, о чем ее попросили, отстегнула подсумок от пояса и высыпала его на землю между ними.

Из него высыпалось около дюжины кунаев, шесть сюрикенов, моток проволоки ниндзя, три взрывные метки и одна бомба-вспышка. Сакура считала свой подсумок вполне укомплектованным, но поднятая бровь Генмы-сана свидетельствовала об обратном. Сакура смотрела, как он берет один за другим кунаи и сюрикены и проводит пальцами по кромкам лезвий, а затем поднимает глаза и смотрит на нее.

"Ты точила их за последнее десятилетие?" - язвительно спросил он, прижимая подушечку пальца к "острой" кромке лезвия и проводя по ней пальцем, на котором осталась сердитая красная полоса, но не было крови. "Кунай должен пускать кровь из малейшей царапины. Чем тупее лезвие, - пояснил он, отводя руку назад и запуская кунай в ближайший ствол так быстро, что движение расплылось перед глазами Сакуры, - тем больше энергии требуется, чтобы покалечить цель". И когда нож вонзился в дерево примерно наполовину, Генма-сан достал из подсумка кунай и повторил движение, которое, как инстинктивно поняла Сакура, сопровождалось тем же количеством энергии, но когда кунай соприкоснулся с деревом, он продолжал двигаться, пока не осталась видна только рукоять.

Когда глаза Сакуры расширились от удивления, Генма-сан лишь вздохнул. "Это, - он указал жестом на дерево, - может означать разницу между врагом, который навсегда покончил с собой, и тем, кто еще может встать и прийти за тобой". Но как только Сакура почувствовала прилив стыда за то, что она явно пренебрегает своим оружием, Генма-сан покачал головой. "Но ты не должна слышать это от меня. Когда я был генином, мой сенсей проверял наше оружие почти еженедельно. Он учил нас носить с собой точило, потому что утверждал, что никогда не знаешь, сколько времени займет миссия, через какие условия она пройдет, и качество оружия может спасти тебе жизнь".

Сакура кивнула, поклявшись себе впредь лучше заботиться о своем оружии, ведь как она сможет помочь Наруто и Сасуке-куну в бою, если, даже если ей удастся попасть в цель, ножи не нанесут никакого вреда из-за ее небрежности?

http://tl.rulate.ru/book/100820/3459849